

92. Отъ студ. Казанской Духовной Академіи іером. Меѳодія—его брошюра: Княземихайловскій миссіон. станъ Ставроп. епархіи, изд. 2-е. Казань, 1903.

93. Съ почты, отъ разныхъ учрежденій и лицъ, получены слѣд. книги и брошюры: а) Извештаѣ о богословији Св. Саве 1902—1903 г. У Београду, 1903; б) Саѣмаринъ, Собраніе статей, рѣчей и докладовъ, т. I. М. 1903; в) Матеріалы къ біографіи Діонисія, еп. Уфимскаго. Уфа, 1903; г) Уставъ Братства Рождества Пресв. Богородицы въ г. Красноярскѣ. Красноярскъ, 1903; д) Добросмысловъ, Замѣчанія на „Короткій отвѣтъ“ проф. П. Я. Свѣтлова. М. 1902; е) Сенатскій Архивъ т. I—VIII. Спб. 1888—1897, и ж) Рецензія Языкова на Указатель Рогожина къ Опыту бібліографіи Сопикова. Спб. 1903.

94. Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія въ 1903 и 1904 г.: 1) *Εκκλησιαστική Αληθεια*; 2) *Χριστιανική Αληθεια*; 3) *Allgemeine Bibliographie*; 4) *Bookseller (Monthly Gazette of current Literature)*; 5) *Church Union Gazette*; 6) *Periodical*; 7) *Ενωσις των εκκλησιων*; 8) *Wöchentliches Verzeichniss*; 9) Славянскій Вѣкъ; 10) Живая Мысль; 11) Свѣтъ (изъ Америки); 12) Српски Сион; 13) Церковныя Вѣдомости 1904 г.; 14) Московскія Вѣдомости; 14а) Московскія Церковныя Вѣдомости; 15) Вѣра и Церковь; 16) Православный Американскій Вѣстникъ; 17) Записки отдѣленія Русской и Слав. Археологіи Императ. Русскаго Археологическаго Общества; 18) Записки вост. отдѣленія того же Общества; 19) Ученыя Записки Импер. Юрьевскаго Университета; 20) Извѣстія отдѣленія Русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ; 21) Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ; 22) Извѣстія Восточнаго Института; 23) Извѣстія Спб. Лѣснаго Института; 24) Руководство для сельскихъ пастырей; 25) Душеполезное Чтеніе; 26) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата; 27) Сообщенія Импер. Православнаго Палестинскаго Общества; 28) Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ; и Епархіальныя Вѣдомости: 29) Архангельскія; 30) Благовѣщенскія; 31) Екатеринбургскія; 32) Калужскія; 33) Кишиневскія; 34) Нижегородскія; 35) Оренбургскія; 36) Орловскія; 37) Саратовскія; 38) Ставропольскія; 39) Тверскія; 40) Уфимскія; 41) Якутскія и 42) Ярославскія.

95. Кромѣ сего изъ студенческой бібліотеки получено 40 названій Епархіальныхъ Вѣдомостей 1903 и 1904 года.

96. Поступили въ даръ бібліотекѣ бумаги и книги покойнаго профессора Академіи Д. Θ. Голубинскаго; онѣ пока не приведены въ полную извѣстность.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

VI. а) Отзывъ о. Инспектора Академіи Архимандрита Іосифа о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Владимира Цвѣткова* на тему: „Діаспора“:

„Довольно солидное—какъ по объему, такъ и по содержанію — сочиненіе г. Цвѣткова (686 стр.) состоитъ изъ 7 главъ съ небольшими—предисловіемъ въ началѣ и заключеніемъ въ концѣ.

Въ предисловіи (1—11 стр.) авторъ устанавливаетъ точку отправленія для внѣшней исторіи діаспоры, ведя ея начало, главнымъ образомъ, отъ двухъ массовыхъ переселеній евреевъ изъ Палестины—при Салманассарѣ и Навуходоносорѣ. Упомянувъ кратко о дальнѣйшихъ, отчасти насильственныхъ, отчасти добровольныхъ разсѣяніяхъ евреевъ по извѣстнѣйшимъ странамъ древняго міра, на основаніи сообщеній Сивиллы, Страбона, Флавія, Филона и др., а также Дѣяній Апостольскихъ, авторъ переходитъ въ I главѣ (11—150 стр.) къ разсмотрѣнію внѣшнихъ судебъ еврейской діаспоры, начиная съ Азіи, продолжая—въ Африкѣ (Египтѣ) и затѣмъ въ Европѣ (Римъ и др. пункты), при чемъ временною границею обзора судебъ внѣ-Палестинскаго еврейства служатъ событія Палестинской войны, положившія конецъ политической жизни Израиля и начало его настоящему состоянію въ безнадежно-общемъ разсѣяніи среди всѣхъ народовъ земли. Предметомъ II и III главъ (151—214 и 214—262 стр.) служитъ вопросъ о внутренней организаціи и гражданской правоспособности еврейскихъ общинъ, разсматриваемой довольно научно и съ достаточною полнотою и основательностью. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ даетъ рядъ обстоятельныхъ картинъ изъ жизни разсѣяннаго еврейства при различныхъ условіяхъ, опредѣлявшихся характеромъ и различными отношеніями къ евреямъ эпохъ, правителей, странъ и народовъ. Здѣсь мы знакомимся съ важнѣйшими измѣненіями въ судьбахъ и жизни евреевъ не только за время до разрушенія Иерусалима, но и далѣе — до Юстиніана. IV глава

(263—362) посвящена изслѣдованію того, какъ евреи, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, сохраняли свою племенную и религіозную самобытность и живую связь между собою и Іерусалимомъ. Вопросъ этотъ связанъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ, касающихся національно-религіознаго быта евреевъ разсѣянія (синагоги, богослуженія, способы соблюденія важнѣйшихъ предписаній Моисеева закона помимо храма, изученіе закона и т. п.). Въ V главѣ (363—456 стр.) авторъ изслѣдуетъ отношенія къ евреямъ чуждыхъ имъ націй, рассматривая отдѣльно отношенія мыслящаго язычества (представителей его литературы) и инертной народной массы. VI глава (457—546 стр.), въ параллель V-й, даетъ свѣдѣнія объ отвѣтныхъ (литературныхъ) отношеніяхъ евреевъ къ своимъ сожителямъ, составившихъ обширную іудейско-еллинистическую литературу.

VII-ю главу авторъ посвящаетъ (547—675 стр.) важному и интересному вопросу о еврейскихъ прозелитахъ, обнимая это движеніе полно и обстоятельно и заключая весь трудъ свой размышленіемъ (676—686 стр.) о причинахъ мрачной судьбы разсѣяннаго по всей землѣ народа Божія.

При достаточно широкой постановкѣ и удовлетворительномъ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ о еврейской діаспорѣ, авторъ—замѣтно—положилъ не мало труда для своей работы, за неподачу которой въ свое время его вполне можно, поэтому, извинить. Важнѣйшіе—не только русскіе, но и иностранные—матеріалы для своего труда использованы имъ достаточно, и слѣдуетъ только не оставить его безъ упрека за то, что въ послѣднихъ главахъ своей работы онъ допускаетъ слишкомъ рабскую и неудачную копировку выраженій иностраннаго оригинала („kämpferer короля Кандака при своемъ возвращеніи въ Іерусалимъ (?) читалъ пророка Исаію“... срав. Дѣян. 8, 27—28; или: „Петроній, литатгалтеръ Сиріи“... 567 стр. и т. под.).

Впрочемъ, общее впечатлѣніе отъ работы г. Цвѣткова достаточно позволяетъ признать его заслуживающимъ степени кандидата богословія“.

б) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Митрофана Муретова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Василія Трапицына* на тему: „Ученіе

Апостола Павла о воскресеніи мертвыхъ въ 15-й главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ“:

„Сочиненіе Трапицына „Ученіе Апостола Павла о воскресеніи мертвыхъ въ 15-й главѣ 1-го посланія къ Коринтянамъ“ состоитъ изъ маленькаго введенія (1—10 стр.) общемъ характерѣ данной главы и ученіи Апостола о воскресеніи,—и двухъ частей, изъ коихъ въ первой авторъ старается дать въ сжатомъ видѣ общее обозрѣніе языческаго и іудейскаго до-христіанскихъ воззрѣній на воскресеніе мертвыхъ (стр. 11—46) и касается антропологии и хринологіи Ап. Павла по связи ихъ съ ученіемъ о воскресеніи (стр. 47—78), а во второй сообщается послѣдовательное истолкованіе данной главы (стр. 79—250).

Главнымъ недостаткомъ сочиненія является вся его первая часть, гдѣ сложные и трудные предметы авторомъ трактуются поверхностно, не по самостоятельному изученію первоисточниковъ, а по второстепеннымъ краткимъ пособиямъ: Шюрера и Вебера—для іудейства хорошія пособия, почему и относящійся сюда отдѣлъ у автора довольно сносенъ, но для язычества пушенъ въ оборотъ совсѣмъ не компетентный матеріаль,—не менѣ плохо изложены антропология и хринологія Апостола. Автору лучше было бы не выдѣлять эти предметы въ особое изслѣдованіе, а помѣстить добытыя о нихъ свѣдѣнія въ соответствующихъ отдѣлахъ толкуемой главы, какъ второстепенныя и не лишеныя нѣкотораго значенія экзегетическія справки и интересныя параллели.

Но недостатокъ этотъ цѣликомъ покрывается второю частью, гдѣ авторъ обнаруживаетъ обширное и основательное изученіе какъ древнеотеческой, такъ и новѣйшей западной и русской литературъ по данному предмету,—сообщаетъ довольно подробныя справки и нерѣдко очень вѣрныя замѣчанія по части разночтеній,—кратко излагаетъ всѣ, наиболѣе стоящія этого миѣнія экзегетовъ о трудныхъ мѣстахъ, избираетъ наилучшія изъ нихъ и твердо обосновываетъ,—пишетъ языкомъ простымъ и дѣльнымъ“.

Справка: 1) Воспитанники Владиміръ Цвѣтковъ и Василій Трапицынъ окончили курсъ въ Московскои Духовнои Академіи въ текущемъ 1904 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени

кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.—2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса дѣйствительный студентъ Владиміръ Цвѣтковъ имѣеть баллъ $4\frac{1}{2}$.—3) По § 81 лит б п. 10 академическаго устава „присужденіе степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Владиміра Цвѣткова и Василия Трапицына въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ Цвѣткову права при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.

VII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты II курса — Бѣлявскій Андрей, Бѣляевъ Иванъ и Лепехинъ Павелъ и I курса — Харитоновъ Михаилъ, которымъ Совѣтомъ Академіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, дозволено было сдать устныя испытанія (а Бѣляеву — и представить проповѣдь) послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Бѣлявскій Андрей* — по психологіи — $4\frac{1}{2}$; *Бѣляевъ Иванъ*: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, патристикѣ и общей церковной исторіи — 4+, психологіи и русскому языку — 4, библейской археологіи — $4\frac{1}{2}$, греческому языку — 4 — и по проповѣди — 3; *Лепехинъ Павелъ*: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и общей церковной исторіи — 5 и по психологіи — 4; *Харитоновъ Михаилъ*: по метафизикѣ — 5 —.

Остальные студенты II курса, которымъ предоставлено было такое же право сдать устныя испытанія по всѣмъ предметамъ сего курса послѣ лѣтнихъ каникулъ: сербскій уроженецъ *Павловичъ Боголюбъ*, *Писаревскій Николай* и *Попцовъ Михаилъ* въ назначенный срокъ къ испытаніямъ въ Академію не явились, при чемъ студентъ *Попцовъ*, уже разъ оставленный во II курсѣ на второй годъ, прислалъ прошеніе о разрѣшеніи ему держать означенныя испытанія въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1905 года, а *Павловичъ* и *Писаревскій* никакихъ свѣдѣній о себѣ не доставили.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставле-

ніе на томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По § 134 того же устава: „Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса“. 3) По Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1—14 іюня 1888 года „увольненіе студентовъ по прошеніямъ и исключеніе изъ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Правленія Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Студентовъ: II курса — Бѣлявскаго Андрея, Бѣляева Ивана и Лепехина Павла и I курса—Харитоновна Михаила перевести въ слѣдующіе курсы, и дать имъ соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ. 2) Студентовъ II курса Павловича Боголюба и Писаревскаго Николая оставить въ томъ же курсѣ на второй годъ. 3) О неявкѣ къ испытаніямъ студента II курса Попцова Михаила сообщить Правленію Академіи для увольненія его изъ числа студентовъ.

VIII. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи:

а) *іеромонаха* Угличскаго Покровскаго монастыря *Петра*: „Желая дополнить полученное мною семинарское образованіе высшимъ академическимъ, я покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, допустить меня къ слушанію академическихъ лекцій въ наступающемъ учебномъ году.

При семъ прилагаю копію съ моего послужнаго списка“.

б) Окончившаго курсъ наукъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Саратовской второй гимназій Андрея *Попова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство допустить меня, въ качествѣ вольнослушателя, къ слушанію академическихъ лекцій въ настоящемъ 1904/5 учебномъ году.

Къ сему прилагаю слѣдующіе документы: 1) аттестатъ зрѣлости за № 499-мъ; 2) копію съ аттестата, засвидѣтельствованную нотаріусомъ; 3) метрическое свидѣтельство за № 4747; 4) копію съ него, засвидѣтельствованную нотаріусомъ; 5) формулярный списокъ о службѣ моего отца за № 4115 и 6) выписку изъ кондуитнаго журнала (къ аттестату зрѣлости № 499)“.

в) Дворянина Александра *Бочкарева*:

„Желая прослушать полный курсъ богословскихъ наукъ въ Московской Духовной Академіи, почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Совѣтомъ Академіи о зачисленіи меня вольнослушателемъ съ настоящаго академическаго года“.

Справка: 1) § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за § 2737 вновь подтверждено, что „допускаемыя, на основаніи № 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненіе на соисканіе ученой академической степени или званія не пользуются“. 3) Въ послужномъ спискѣ іеромонаха Петра значится, что онъ окончилъ полный курсъ наукъ въ Ярославской Духовной Семинаріи. — Изъ приложенной къ его прошенію копии указа изъ Ярославской Духовной Консисторіи на имя настоятеля Покровскаго Угличскаго Монастыря Архимандрита Макарія, отъ 19 августа 1904 года за № 8374, видно, что на прошеніи Іеромонаха Петра объ увольненіи его изъ монастыря на годъ для поступленія въ число вольнослушателей Московской Духовной Академіи послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Сергія, Епископа Угличскаго, отъ 11 августа 1904 года за № 2696: „Разрѣшается. Да благословитъ Богъ святое желаніе и будущіе труды просителя“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить іеромонаха Угличскаго Покровскаго монастыря Петра, окончившаго курсъ гимназій Андрея Попова и дворянина Александра Бочкарева къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.

IX. Разсуждали о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1904—1905 учебный годъ.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

- а) По метафизикѣ
- б) По библейской исторіи
- в) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

Во II курсѣ

- а) По патристикѣ
- б) По Священному Писанію Новаго Завѣта
- в) По исторіи философіи

Въ III курсѣ:

- а) По Священному Писанію Новаго Завѣта
- б) По русской церковной исторіи
- в) По церковной археологіи и литургикѣ

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія— съ 17 сентября по 3 ноября, для втораго— съ 4 ноября по 20 декабря 1904 года и для третьяго— съ 15 января по 1 апрѣля 1905 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время отъ 15-го по 30 апрѣля 1905 года.—Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно §§ 12—13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Іосифу, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и требовать, чтобы они представляли ихъ не позднѣе 7-ми дней до произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Сент. 28. По ст. VI. Дѣйствительные студенты Академіи Владиміръ Цвѣтковъ и Василій Трапицынъ утверждаются въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ Цвѣткову права при соисканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. По ст. VIII. Иеромонахъ Угличскаго монастыря Петръ, окончившій курсъ гимназій Андрей Поповъ и дворянинъ Александръ Бочкаревъ допускаются къ слушанію академическихъ лекцій безъ права на соисканіе академическихъ степеней. Прочее утверждается“.

23 сентября 1904 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Юсифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева, А. Спасскаго и М. Тарѣва.

Слушали: Предложеніе Ректора Академіи *Евдокима, Епископа Волоколамскаго*:

„По случаю имѣющаго быть 1 октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академіи „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ на основаніи устава“. 2) По § 81 лит. б п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Вы-

сокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи:

1) Преосвященнаго Арсенія, Епископа Псковскаго и Порховскаго,—во уваженіе его долготѣтнаго служенія воспитанію и просвѣщенію духовнаго юношества, особенно въ Московской Духовной Академіи, и многочисленныхъ ученыхъ трудовъ по разнообразнымъ церковнымъ вопросамъ, преимущественно же по исторіи православной Румынской церкви;

2) Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Тайнаго Совѣтника *Петра Ивановича Остроумова*,—во уваженіе его просвѣщеннаго содѣйствія улучшенію быта православнаго духовенства и благоустроенію духовно-учебныхъ заведеній;

3) Заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Александра Львовича Катанскаго*,—во уваженіе его долготѣлетней профессорской дѣятельности въ Академіяхъ—Московской и С.-Петербургской и ученыхъ трудовъ по догматическому богословію;

4) Секретаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Елтидифора Васильевича Барсова*,—во уваженіе къ многолѣтнему собранію и истолкованію памятниковъ древне-русской литературы, а также къ готовности открыть собранныя сокровища каждому серьезному изслѣдователю русской церковной исторіи,—и

5) Профессора Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Георгія Абрамовича Муркоса*,—во уваженіе ученыхъ трудовъ его по церковной исторіи и праву православныхъ церквей Востока и въ особенности—по переводу и изданію сочиненія архидіакона Павла Алеппскаго.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Окт. 3. Согласенъ“.

Того же 23 сентября 1904 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи.

кромя профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева, А. Спасскаго и М. Таръева.

Разсуждали: I. О дальнѣйшемъ веденіи дѣла преподаванія въ Академіи *естественно-научной апологетики* и о возможныхъ кандидатахъ для замѣщенія означенной каѳедры.

1. По смерти сверхштатнаго преподавателя естественно-научной апологетики—заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Димитрія Θεодоровича *Голубинскаго*, Совѣтъ Академіи въ собраніи своемъ 16 декабря 1903 года, обсудивъ высказанныя ординарнымъ профессоромъ Академіи Сергѣемъ *Глаголевымъ* соображенія о важности и пользѣ преподаванія въ Академіи этого предмета, постановилъ: „ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о продолженіи и на будущее время, по примѣру прежнихъ лѣтъ (1870—1903), отпуска изъ суммъ Московской каѳедры 2000 рублей ежегодно на обезпеченіе преподаванія въ Академіи естественно-научной апологетики“.

2. На журналѣ сего собранія послѣдовала таковая резолюція Его Высокопреосвященства: „1903 г. Декаб. 31. По ст. IV. Преподаваніе въ Академіи естественно-научной апологетики оч. желательное. Если найдется компетентный преподаватель сего предмета, то 2000 рублей будутъ сохранены за Академію“.

3. Выслушавъ означенную резолюцію въ собраніи 27 января 1904 года, Совѣтъ Академіи, выразивъ Его Высокопреосвященству глубокую признательность за его милостивое согласіе обезпечить и на будущее время существованіе при Академіи каѳедры естественно-научной апологетики, постановилъ: предложить г.г. профессорамъ и преподавателямъ Академіи представить Совѣту свои предположенія относительно дальнѣйшаго веденія дѣла преподаванія въ Академіи этого предмета, а также и о возможныхъ кандидатахъ для замѣщенія каѳедры.

4. На основаніи этого постановленія заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Академіи Василіемъ *Ключевскимъ*, экстраординарнымъ профессоромъ Павломъ *Тихомировымъ* и исправляющимъ должность доцента Ильей *Громогласовымъ* наводились справки и ведены были предварительные переговоры съ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета по каѳедрѣ физики

Н. А. Умовымъ и ординарнымъ профессоромъ того же Университета по кафедрѣ зоологии Н. Ю. Зографомъ. Въ настоящемъ собраніи Совѣту и доложены были слѣдующіе результаты этихъ переговоровъ.

а) Заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Умовъ* въ письмѣ на имя профессора Академіи В. Ключевского сообщаетъ:

„Для занятія мѣста преподавателя *физики* въ Духовной Академіи позволяю себѣ рекомендовать Алексѣя Осиповича *Бачинскаго*, изъявившаго на то свое согласіе.

А. О. Бачинскій, православнаго исповѣданія, 27 лѣтъ отъ роду, родился въ г. Холмѣ; отецъ его, галичанинъ, выходецъ изъ Австріи, занималъ мѣсто учителя математики въ Холмской гимназіи. Г. Бачинскій окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ по математическому отдѣленію въ 1899 году и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики. Съ того времени былъ за границей и работалъ въ электрохимическомъ институтѣ у извѣстнаго профессора *Nernst'a*. Напечаталъ въ нѣмецкихъ научныхъ журналахъ около 12 оригинальныхъ статей, обратившихъ на себя вниманіе. Работы Бачинскаго цитируются въ учебникахъ извѣстныхъ ученыхъ *Nernst* (Гёттингенъ), *Van't Hoff* (Берлинъ), *Traube* (Берлинъ—Шарлоттенбургъ). Преподаетъ физику въ учебныхъ заведеніяхъ съ 1900 г. Въ настоящее время состоитъ преподавателемъ: 6-ой мужской гимназіи, Практической Академіи коммерческихъ наукъ, въ Маринскомъ училищѣ и въ частной женской гимназіи Гельбигъ. Состоитъ членомъ Общества Испытателей Природы, Психологическаго. Писалъ въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“, принималъ участіе въ редактированіи физическаго отдѣла энциклопедическаго словаря Граната. Будучи студентомъ Университета, принималъ участіе въ академическомъ словарѣ, по поводу котораго написалъ рецензію еще будучи гимназистомъ. Перевелъ книги Пуанкаре и Кюри.

Полагаю, что изложенное представляетъ достаточную рекомендацію“.

б) Ординарный профессоръ *Н. Ю. Зографъ*, рекомендуя (въ письмѣ на имя исправляющаго должность доцента Академіи И. Громогласова) кандидатомъ для замѣщенія кафедры

привать-доцента Императорскаго Московскаго Университета Николая Васильевича *Богоявленскаго*, высказаль и, по просьбѣ г. Громогласова, изложилъ письменно слѣдующія соображенія относительно преподаванія въ Академіи *Энциклопедіи естествознанія* и примѣрной программы этого преподаванія:

„Среди современныхъ намъ людей, получившихъ высшее образованіе, замѣчается одинъ большой недостатокъ—сравнительная узость міровоззрѣнія. Наши современные естествоиспытатели совершенно отрицаютъ всякую связь съ науками философски-метафизическаго цикла, съ другой стороны наши представители наукъ гуманитарныхъ и богословскихъ являются весьма мало знакомыми съ ученіями естественно-историческаго характера.

Результаты такого раздвоенія ученыхъ являются весьма нежелательными; очень часто, благодаря имъ, ученые разныхъ областей знаній какъ бы говорятъ на совершенно разныхъ языкахъ, не понимая другъ друга и не имѣя возможности пополнить свое міросозерцаніе знаніями изъ другой, чуждой имъ, области. Если въ университетѣ болѣе или менѣе старательному слушателю является возможность пополнить свои знанія посѣщеніемъ лекцій другого факультета, на примѣръ, естествоиспытателю—посѣщеніемъ лекцій философіи, филологу—посѣщеніемъ общихъ курсовъ на естественно-историческомъ отдѣленіи,—то совсѣмъ другимъ является положеніе слушателя такого спеціальнаго заведенія, какъ духовная академія. А между прочимъ въ такомъ учрежденіи, которое является эквивалентнымъ богословскимъ факультетамъ заграничныхъ университетовъ и гдѣ разработка философіи является быть можетъ интенсивнѣе, нежели въ какихъ бы то ни было другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, ознакомленіе слушателей съ тѣми крайне важными и крайне интересными и поучительными движеніями въ области общихъ естественно-историческихъ знаній, которыя наблюдаются за послѣднее пятидесятилѣтіе, представляется мнѣ дѣломъ первой необходимости. Присматриваясь къ тому, что пишется объ естественно-историческихъ вопросахъ лицами, получившими свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ, часто удивляешься тому, что они не пользуются такими орудіями, которыя являлись бы крайне важнымъ ихъ

пособіемъ, и приходишь къ заключенію, что послѣднее вызывается не столько тѣмъ, что эти орудія имъ неизвѣстны. сколько тѣмъ, что они не знаютъ, гдѣ почерпнуть нужный для нихъ матеріаль, какъ разобратся въ подобномъ матеріалѣ.

Отсюда я прихожу къ заключенію, что въ нашей высшей философской школѣ—ибо я смотрю, повторяю, на духовныя академіи, какъ на такія учрежденія, гдѣ философія культивируется болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было,—необходимо ознакомить своихъ питомцевъ съ тѣми движеніями, которыя совершаются и совершались въ мышленіи естествоиспытателей, а потому и полагаю, что введеніе въ преподаваніе духовной академіи такого предмета, какъ энциклопедія естествознанія, является дѣломъ первой необходимости.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что энциклопедія естествознанія—предметъ столь обширный, что заключаетъ въ себѣ чуть не весь курсъ естественнoисторическаго отдѣленія физико-математическаго факультета университетовъ. Но если мы присмотримся къ такой энциклопедіи не столько *естествознанія*, сколько *естественноисторическихъ ученій*, то увидимъ, что здѣсь дѣло является не столь сложнымъ.

На первомъ курсѣ естественнoисторическаго отдѣленія въ нѣкоторыхъ университетахъ читается съ успѣхомъ, при двухъ недѣльныхъ часахъ, курсъ философіи биологін; въ Московскомъ Университетѣ такой курсъ преподавался до самаго послѣдняго времени профессоромъ А. А. Тихомировымъ, читавшимъ его подъ болѣе скромнымъ именемъ общей зоологін. Слушатели перваго курса подготовлены къ воспріятію такого предмета не болѣе, нежели слушатели духовной академіи, и тѣмъ не менѣе предметъ слушается ими и съ большей пользой и съ большей охотой. Правда, профессоръ, читающій такой вводный курсъ въ университетѣ, имѣетъ чрезвычайно большую помощь въ томъ, что параллельно съ нимъ читаются другіе курсы, которые даютъ уже съ перваго курса много свѣдѣній чисто фактическихъ, которыхъ можетъ и не имѣть слушатель духовной академіи. но въ академіи, насколько мнѣ извѣстно, преподаватель можетъ воспользоваться для подобнаго курса четырьмя часами, а такого количества времени, по моему мнѣнію, будетъ достаточно для того, чтобы успѣшно провести курсъ энциклопедіи естественнoисторическихъ ученій.

Мнѣ лично представляется этотъ курсъ таковымъ: первое полугодіе можетъ быть посвященнымъ изложенію тѣхъ фактовъ, на которые долженъ сослаться лекторъ при чтеніи своего курса естественноисторической философіи. Послѣдняя же должна была бы быть читанной въ теченіе второго полугодія. Еще лучше было бы, если бы курсъ могъ быть раздѣленнымъ на два года, по два часа въ годъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ слушатели могли бы побольше прочесть подъ руководствомъ преподающаго и освоиться со многими вопросами при семинаріяхъ, коллоквияхъ, практическихъ занятіяхъ.

Я полагалъ бы, что вотъ каковъ могъ бы быть примѣрный объемъ такого преподаванія. Не имѣя въ своемъ распоряженіи времени, я могу только самыми легкими и неразработанными штрихами очертить его контуры.

„Понятіе о живомъ и мертвомъ. Міръ органической и неорганической. Организованное вещество — протоплазма и клѣтка. Понятіе о томъ, что такое организмъ. Отправленія организма и его постепенное осложненіе на избранныхъ примѣрахъ. Организмъ животный и растительный. Понятіе о причинахъ, обуславливающихъ отправленія организмовъ. Понятіе о вліяніи на организмъ, его жизнь и видоизмѣненіе его внутреннихъ живыхъ силъ, подъ вліяніемъ окружающаго міра, человѣка. Первоначальныя свѣдѣнія объ измѣненіяхъ организмовъ подъ вліяніемъ времени и пространства, то-есть самыя первоначальныя свѣдѣнія о видоизмѣненіи организмовъ въ разные періоды жизни земли и въ разныхъ высотахъ и широтахъ“.

Вотъ въ ультра-сокращенномъ видѣ тотъ матеріалъ, который долженъ былъ бы быть даннымъ для слушателей, какъ основной фактической матеріалъ для того, чтобы имъ было понятно дальнѣйшее изложеніе естественноисторической философіи.

Послѣднюю надо было бы соединить и съ краткой исторіей естественныхъ наукъ, такъ какъ послѣдняя состоитъ преимущественно не изъ изложенія фактической стороны, которая столь измѣняется въ такихъ быстромѣняющихся наукахъ, какъ естественныя, что теряетъ очень скоро много своей цѣнности, а изъ изложенія попытокъ мысли человѣческой такъ или иначе разобратся въ томъ, что видить

глазъ человѣка, слышитъ его ухо, осязаетъ его тѣло и т. д.

Не мало естественноисторическаго мышленія видимъ мы уже въ древнѣйшихъ памятникахъ человѣческой мысли, въ памятникахъ Египта, Халдеи, въ Пятокнижии Моисея. Затѣмъ слѣдовало бы быстро пройти исторію естественныхъ наукъ въ классическій и средневѣковой періоды, тѣмъ болѣе, что онѣ и мало культивировались въ это время, и съ большей подробностью остановиться на этихъ ученіяхъ начиная съ XVIII-го вѣка.

Особенно было бы полезно ознакомленіе съ мышленіемъ создателей систематическаго направленія, какъ Линней и Кювье, и съ возникшимъ въ то же почти время движеніемъ эволюціонистическимъ, напр. въ лицѣ Эразма Дарвина и особенно Ламарка. Слѣдовало бы также обратить вниманіе и на нѣсколько мистическія теоріи, въ родѣ теорій Шарля Бонне или болѣе позднихъ теорій нѣмецкой школы натурфилософовъ. Начиная съ тридцатыхъ годовъ XIX-го столѣтія, надо было бы освѣтить споры Кювье и Жоффруа Сентъ-Илера, а затѣмъ перейти ко времени особенно усиленно развившагося эволюціонизма и матеріализма. При изложеніи эволюціонизма слѣдовало бы выяснитъ, какъ понималъ его основатель новѣйшаго эволюціонизма—Чарльзъ Дарвинъ со своими послѣдователями и какъ его понимаютъ современные эволюціонисты. Точно также при изложеніи борьбы между матеріалистами и виталистами слѣдовало довести эту борьбу до самаго послѣдняго времени, до времени школъ нео-виталистовъ и нео-матеріалистовъ или, какъ они нынѣ себя называютъ, механистовъ. Параллельно съ такими изложеніями наиболѣе крупныхъ теченій въ мысли естествоиспытателей слѣдовало бы ознакомитъ и съ теченіями отвѣтвившимися, болѣе слабыми, какъ на примѣръ съ теченіемъ вейсманистовъ, начавшимся изъ дарвинизма и пришедшимъ къ конечнымъ выводамъ, совершенно несогласнымъ со своимъ началомъ, съ теченіемъ нео-ламаркистовъ, которое точно также началось съ объясненія самыхъ простыхъ естественноисторическихъ явленій, а кончилось попыткой профессора Кнейзеля доказывать естественноисторическими теоріями существованіе загробной жизни. Такимъ образомъ лекторъ долженъ былъ бы ознакомитъ своихъ слушателей со всѣми

наиболѣе важными теченіями въ теоретическомъ общемъ естествознаніи, отбрасывая менѣе важное и побочное.

При преподаваніи такой энциклопедіи, какую я себѣ представляю, выборъ лектора долженъ былъ бы пасть на чело-вѣка, который имѣетъ большую научную подготовку и большую научную объективность. При извѣстной преднамѣренности, при склоненіи лектора въ сторону того или другого ученія, изложеніе потеряло бы свою цѣну и не достигло бы своей цѣли—ознакомить будущихъ богослововъ и философовъ съ тѣми, что дѣлается въ области мышленія естествоиспытателей. Крайне важно было бы и то, чтобы этому лектору, облеченному довѣріемъ академіи, была бы предоставлена извѣстная свобода въ чтеніи, извѣстная возможность быть хозяиномъ своего предмета, конечно въ опредѣленныхъ рамкахъ.

Мнѣ думается, что чтеніе подобныхъ курсовъ было бы весьма важно для слушателей духовной академіи, такъ какъ позволяло бы имъ при ихъ дальнѣйшей богословско-философской работѣ имѣть первыя основныя понятія о мышленіи въ области, пока имъ совершенно чуждой, а также получить возможность пользоваться нужнымъ для нихъ научнымъ матеріаломъ не изъ сомнительныхъ источниковъ популярныхъ или полупопулярныхъ изложеній, а изъ серьезныхъ первоисточниковъ.

Что касается до высказаннаго мнѣ мнѣнія, что четыре свободныхъ часа можно было бы употребить на расширеніе познаній по математикѣ и физикѣ въ томъ виду, чтобы изъ слушателей академій могли въ будущемъ выходить преподаватели математики и физики въ среднемъ учебномъ заведеніи-семинаріи, изъ котораго воспитанники выпускаются въ высшее учебное заведеніе, могущее быть названнымъ философско-богословскимъ факультетомъ университетовъ, то я полагаю, что въ четыре годовыхъ часа врядъ ли будетъ возможно дать хотя бы самыя первоначальныя понятія, достаточныя для того, чтобы стать спеціальнымъ преподавателемъ математики и физики. Здѣсь дѣйствительно въ четыре часа годичнаго времени пришлось бы познакомить со всѣми тѣми предметами, которые читаются будущимъ учителямъ математики и физики въ теченіе четырехъ лѣтъ, и которые все таки заставляютъ ихъ и по выслушаніи такихъ

курсовъ много работать прежде, нежели они станутъ опытными и хорошими преподавателями“.

5. По выслушаніи сего экстраординарный профессоръ Академіи по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣй *Введенскій* заявилъ слѣдующее:

„Вполнѣ присоединяюсь къ мысли профессора Н. Ю. Зографа, что „въ четыре годовыхъ часа врядъ ли возможно дать хотя бы самыя первоначальныя понятія, достаточныя для того, чтобы стать спеціальнымъ преподавателемъ математики и физики“ и что, поэтому, программу чтеній по естественнымъ наукамъ въ Академіи необходимо намѣтить иначе. Но позволяю себѣ думать, что и ограниченіе этой программы курсомъ *Общей зоологии*, хотя бы и расширенной,—какъ предлагаетъ это сдѣлать почтенный авторъ доклада,—до курса *Энциклопедіи естественно-историческихъ ученій*, представляется едва ли желательнымъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что біологическая проблема, особенно въ ея современной постановкѣ, представляетъ весьма крупный интересъ для философовъ и богослововъ. Но не менѣе несомнѣнно и то, что эта проблема все же есть лишь часть цѣлаго и вмѣщаетъ въ себѣ сравнительно небольшую долю тѣхъ вопросовъ, которые естествознаніе ставитъ предъ философами и богословами, такъ какъ ею почти совсѣмъ не захватывается область вопросовъ о природѣ неорганической. Но именно въ этой-то послѣдней области для философовъ и богослововъ была бы особенно цѣнна помощь со стороны свѣдущихъ и объективно-безпристрастныхъ естествоиспытателей. Дѣло въ томъ, что біологъ,—какъ это видно хотя бы и изъ работъ того же авторитета, на котораго ссылается авторъ разсматриваемаго доклада, бывшего ректора Московскаго Университета, профессора А. А. Тихомирова, —нерѣдко и именно въ самыхъ важныхъ пунктахъ общей зоологии, руководствуется также и соображеніями философско-психологическаго характера, такъ что въ этой области иногда скорѣе, пожалуй, философъ помогаетъ натуралисту, чѣмъ этотъ тому. Напротивъ въ вопросахъ о природѣ неорганической мысль несравненно болѣе опредѣляется спеціальными естественно-научными знаніями.

Въ виду этого представляется желательнымъ, посвятивъ на изложеніе курса „Общей Зоологии“ или „Философій

Біологін“ лишь два часа, два другіе посвятить изложенію естественно-научнаго ученія о природѣ неорганической.

Не предрѣшая программы этого послѣдняго курса въ деталяхъ, такъ какъ эту задачу могло бы удовлетворительно выполнить лишь то лицо, которому будетъ поручено Совѣтомъ Академіи преподаваніе курса, позволю себѣ, однако, намѣтить общіе вопросы, которыми программа могла бы быть опредѣлена. И во первыхъ, на мой взглядъ, въ этотъ второй курсъ должны были бы войти свѣдѣнія изъ химіи и физики *о составѣ (элементахъ) и строеніи матеріи*, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на широко-распространенныя теперь гипотезы „энергетизма“. Во вторыхъ, въ него должно бы быть введено *обозрѣніе естественно-научныхъ космогоническихъ гипотезъ*, въ связи съ изложеніемъ относящихся къ нимъ свѣдѣній изъ астрономіи и геологін. Придавать ли этому курсу историческую постановку, какъ проецируетъ Н. Ю. Зографъ для курса „Общей Зоологін“, или ограничить его лишь современными гипотезами,—это будетъ всецѣло зависѣть отъ поставленныхъ себѣ лекторомъ частныхъ задачъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній прихожу къ слѣдующему общему заключенію:

1. Курсъ такъ называемой „Естественно-научной Апологетики“ было бы цѣлесообразно подраздѣлить на два,—параллельныхъ или послѣдовательныхъ, по усмотрѣнію Совѣта,—изъ коихъ одинъ (два недѣльныхъ часа) былъ бы порученъ специалисту по наукамъ о природѣ неорганической, а другой (также два недѣльныхъ часа)—специалисту біологу.

2. Предоставивъ детальную выработку программъ этихъ курсовъ лицамъ, которые имѣютъ быть приглашены Совѣтомъ для ихъ изложенія, въ общихъ чертахъ, мнѣ кажется, ихъ можно было бы опредѣлить и отграничить одинъ отъ другого именно такъ, какъ это сдѣлано профессоромъ Н. Ю. Зографомъ для курса „Общей Зоологін“ или „Философіи Біологін“ и мною—для естествознательнаго ученія о мѣрѣ неорганическомъ, въ его элементахъ, строеніи и генезисѣ“.

Опредѣлили: Вполнѣ одобряя составленную ordinarily профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета Н. Ю. Зографомъ примѣрную программу преподаванія въ Академіи энциклопедіи естествознанія и соглашаясь также

съ заявленіемъ профессора Введенскаго, что полный объемъ желательнаго преподаванія естественно-научной апологетики этой программой не исчерпывается и что въ нее желательно включить изложеніе естественно-научнаго знанія о природѣ неорганической, — почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи пригласить для преподаванія естественно-научной апологетики въ Академіи двухъ преподавателей: для физики—преподавателя Московскоѣ VI мужскоѣ гимназій и Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ Алексѣя *Бачинскаго* и для энциклопедіи естествознанія—приватъ-доцента Императорскаго Московскаго Университета Николая *Богоявленскаго*,—назначивъ каждому изъ нихъ на преподаваніе своей части курса по два часа въ недѣлю и опредѣливъ вознагражденіе имъ по 1000 рублей въ годъ каждому.

II.—О замѣщеніи вакантной каѳедры *гомилетики и исторіи проповѣдничества*, при чемъ были выслушаны:

а) Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи*:

„Съ перемѣщеніемъ на должность Ректора Академіи, по Уставу, я долженъ имѣть помощника по своей каѳедрѣ. Находясь въ Академіи на службѣ уже почти шесть лѣтъ, я видѣлъ, что профессора, оставлявшіе ту или другую каѳедру, рекомендовали Совѣту на свое мѣсто своихъ кандидатовъ и ихъ рекомендація обыкновенно уважалась Совѣтомъ. Тѣмъ естественнѣе сдѣлать это мнѣ, такъ какъ мнѣ нуженъ не полный замѣститель моей каѳедры, а только помощникъ. Въ качествѣ своего помощника я рекомендую Совѣту оставленнаго при Академіи въ нынѣшнемъ году профессорскаго стипендіата Остроумова, теперь іеромонаха Серафима. Рекомендую Совѣту о. Серафима не только потому, что онъ имѣетъ право на занятіе каѳедры въ Академіи, какъ профессорскій стипендіатъ, но и потому, что знаю его, какъ человѣка, отличающагося незаурядными практическими и теоретическими проповѣдническими дарованіями. Есть у него отчасти уже и научная подготовка къ успѣшному преподаванію этой науки. Поѣздка за границу въ минувшемъ году дала ему возможность познакомиться съ состояніемъ проповѣдничества въ Италіи, Швейцаріи, Франціи, Германіи. Недостающее же онъ легко можетъ восполнить въ теченіе года, подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ. Нако-

нецъ не могу не сказать въ его пользу и слѣдующаго. Если многіе серьезные люди нынѣ говорятъ о томъ, что богословскіе предметы должны преподавать лица духовныя, то тѣмъ болѣе, думаю, это нужно сказать о проповѣдничествѣ. Учить другихъ духовной жизни и искусству слова всего лучше тому, кто самъ опытно извѣдалъ эту жизнь въ молитвѣ и богослуженіи, въ живомъ и дѣятельномъ служеніи народу. Думаю, не противорѣчитъ мое предложеніе и исторіи родной Академіи, которая не разъ имѣла на каѳедрѣ гомилетики преподавателей монаховъ и священниковъ. Въ полномъ согласіи находится мое предложеніе и съ Уставомъ (§ 1) и съ объяснительной запиской Устава къ преподаванію гомилетики въ академіяхъ (п. 1 стр. 18).

Если бы Совѣту Академіи почему-либо не угодно было остановиться на выборѣ о. Серафима, то рекомендую вмѣсто него іеромонаховъ Петербургской Академіи Кипріяна, Кіевской Академіи Анатолія, окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ учебномъ году первыми студентами и оставленными при Академіяхъ профессорскими стипендіатами“.

б) Предложеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ патристики Ивана *Попова*:

„Въ виду предстоящаго обсужденія вопроса о замѣщеніи вакантной каѳедры гомилетики и исторіи проповѣдничества, позволяю себѣ обратить вниманіе Совѣта на магистранта LXI курса А. Мишина, какъ на лицо, въ пользу избранія котораго могутъ быть приведены наиболѣе вѣскія основанія. Близкое знакомство съ научными занятіями г. Мишина, происходившими подъ моимъ руководствомъ, возлагаетъ на меня обязанность выступить съ этимъ предложеніемъ.

Выдающійся успѣхъ, съ которымъ г. Мишинъ прошелъ академическій курсъ, оффиціально засвидѣтельствованъ общимъ итогомъ его балловъ, превосходящимъ въ значительной степени сумму балловъ лучшихъ магистрантовъ послѣдняго выпуска. Что бы ни говорили о неудовлетворительности балльной системы, остается однако несомнѣннымъ, что въ общей суммѣ балловъ студента мы имѣемъ голосъ всей корпораціи объ его успѣхахъ. Случайность и односторонность, отъ которыхъ не гарантировано ни одно единичное мнѣніе, уравновѣшивается здѣсь численно выраженнымъ впечатлѣніемъ другихъ лицъ профессорскаго персонала.

Кандидатское сочиненіе г. Мишина, выдающееся изъ ряда другихъ по своей эрудиціи, выдержанности метода и основательности, служило естественнымъ завершеніемъ его добросовѣстныхъ занятій на студенческой скамьѣ.

Прошло уже три года съ тѣхъ поръ, какъ г. Мишинъ окончилъ курсъ въ Академіи. Три года, проведенные внѣ Академіи, не всегда говорятъ въ пользу кандидата на профессорскую кафедру. Опытъ прошлаго показываетъ, какъ скоро въ провинціи подъ непосильнымъ гнетомъ служебныхъ обязанностей, поглощающихъ все время и всѣ силы, при отсутствіи интеллигентнаго общества и при невозможности достать хорошихъ книгъ, угасаетъ интересъ къ наукѣ, воспитанный въ академической атмосферѣ, но не успѣвший окрѣпнуть. Въ этомъ отношеніи г. Мишинъ представляетъ собою рѣдкое, я сказалъ бы единственное извѣстное мнѣ, исключеніе. Со времени окончанія курса въ Академіи, онъ не прекращалъ своихъ научныхъ занятій, посвящая исключительно имъ и свои средства, и досугъ человѣка, не связаннаго никакими служебными обязанностями. Въ теченіе перваго года онъ оставался при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата. Второй годъ онъ провелъ въ Константинополь при Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ практическомъ изученіи греческаго языка и въ научныхъ занятіяхъ по порученію Института. Весь прошедшій годъ, проведенный въ посадѣ, у академической библіотеки, былъ посвященъ имъ окончательной обработкѣ магистерскаго сочиненія. Нѣтъ надобности доказывать, что для занятія профессорской кафедры нужна извѣстная научная зрѣлость, которой не можетъ быть у человѣка, только что сошедшаго съ ученической скамьи, и я увѣренъ, что три года безраздѣльныхъ научныхъ занятій дали г. Мишину эту зрѣлость.

До сихъ поръ я говорилъ о формальной подготовкѣ г. Мишина къ профессурѣ—объ его интересѣ къ научнымъ занятіямъ, объ его трудоспособности, объ его научной зрѣлости. Уже одно это давало бы мнѣ право рекомендовать его Совѣту, ибо человѣкъ съ подобной научной подготовкой безъ труда въ состояніи освоиться и съ новымъ для него предметомъ. Но дѣлать подобное ограниченіе по отношенію къ г. Мишину было бы несправедливо. Онъ обладаетъ настолькоъ значительными познаніями въ исторіи проповѣдничества,

что нѣкоторые отдѣлы этой науки могъ бы читать безъ нарочитаго изученія ихъ. Я разумѣю исторію патристической проповѣди, а именно эта послѣдняя и должна интересоваться по преимуществу православнаго гомилета. Предметомъ специальныхъ занятій г. Мишина были собственно сочиненія Евсевія Кессарійскаго, но сравнительный методъ, который онъ примѣнилъ къ выясненію догматическихъ воззрѣній Евсевія, требовалъ отъ него обширной начитанности въ патристической литературѣ. Анализируя догматическое ученіе Евсевія въ отношеніи къ предшествующей и послѣдующей церковной литературѣ, г. Мишинъ приобрѣлъ большія познанія въ святоотеческой письменности не только доникейскаго, но и послѣникейскаго періода. Въ Константинополѣ же онъ занимался по порученію Института опредѣленіемъ времени появленія въ патристической литературѣ различныхъ богословскихъ и богослужебныхъ терминовъ. Выполненіе этой трудной и кропотливой задачи требовало отъ него постоянного обращенія съ литературой отцовъ церкви и ея тщательнаго изученія. Близкое знакомство съ патристической литературой должно служить хорошей подготовкой и для преподаванія систематической части предмета — собственно гомилетики. Экзаменаціонная коммиссія, разсматривавшая нынче проповѣди вновь поступающихъ студентовъ, отмѣчаетъ въ нихъ безтолковую погоню за современностью, хуленіе всего свѣтскаго и мірскаго и отсутствіе духа Христовой любви. Но гдѣ же искать примирительнаго отношенія ко всему доброму и высокому и истинно-христіанскаго настроенія, какъ не въ сокровищницѣ проповѣднической литературы патристическаго періода, выдержавшей пробу исторіи?

Въ заключеніе присоединю одно соображеніе практическаго характера. Г. Мишинымъ уже подана магистерская диссертация. Если бы Совѣтъ Академіи остановилъ свой выборъ на немъ, то, ничѣмъ не связанный, онъ былъ бы свободенъ отъ угнетающей необходимости дѣлить свои силы между работою на степень и исполненіемъ профессорскихъ обязанностей и могъ бы безраздѣльно отдаться дѣлу преподаванія“.

Справка: 1) По обсужденіи вопроса и по собраніи голосовъ членовъ Совѣта оказалось, что кандидатомъ для замѣщенія вакантной кафедры гомилетики и исторіи пропо-

вѣдничества большинствомъ голосовъ (11 противъ 4) избранъ бывшій профессорскій стипендіатъ Академіи Александръ *Мишинъ*.—2) По § 81 лит. а п. 7 устава духовныхъ академіи „принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій“ значителенъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—3) По § 50 того же устава „Ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 45 и 48 (относительно ученой степени), должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта“.

Опредѣлили: На вакантную кафедру гомилетики и исторіи проповѣдничества пригласить кандидата и бывшаго профессора стипендіата Академіи выпуска 1901 года Александра Мишина, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, прочесть въ присутствіи Совѣта установленныя § 50 академическаго устава двѣ пробныя лекціи, послѣ чего и имѣть окончательное сужденіе объ избраніи его на кафедру ¹⁾.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Окт. 28. По ст. I. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ открывается необходимость до времени оставить открытымъ вопросъ о преподаваніи естественно-научной апологетики въ Академіи и воздержаться отъ приглашенія для сей цѣли названныхъ лицъ.—По ст. II. На кафедрѣ Гомилетики утверждается іеромонахъ Серафимъ. Какъ человѣку, облеченному священнымъ саномъ и отличающемуся, по засвидѣтельствуванію Преосвященнаго Ректора и профессора Гомилетики, не теоретическою только, но и практическою

1) При подписаніи сего журнала сдѣланы были слѣдующія оговорки:
а) Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи *Епископомъ Евдокимомъ*: „По ст. II остаюсь при прежнемъ мнѣніи. Излагать его болѣе подробно считаю излишнимъ“.

б) О. Инспекторомъ Академіи *Архимандритомъ Госифомъ*: „По ст. II присоединяюсь къ мнѣнію Преосвященнаго Ректора“.

в) Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Александромъ *Бѣляевымъ*: „По статьѣ II согласенъ съ мнѣніемъ Ректора Академіи“.

г) Экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ *Введенскимъ*: „По статьѣ II присоединяюсь къ мнѣнію Преосвященнаго Ректора“.

проповѣдническою подготовкою, о. Серафиму безъ всякаго нарушенія справедливости можетъ быть дано преимущество въ настоящемъ случаѣ предъ Мишинымъ“.

Того же 23 сентября 1904 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева, А. Спаскаго и М. Тарѣва.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Сент. 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 августа 1904 года за № 8256:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующиіи Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26 іюня сего года за № 343, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора сей академіи Михаила *Тарѣва* въ степени доктора богословія за представленныя имъ на соисканіе сей степени сочиненія подъ заглавіемъ: „Уничженіе Господа нашего Іисуса Христа. Филип. II, 5—11. Экзегетическое и историко-критическое изслѣдованіе“, и „Философія евангельской исторіи. Жизнь Іисуса Христа—Слава Божія“, и 2) отзывъ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 9 сего августа за № 6749, о названныхъ сочиненіяхъ. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи, магистра богословія, Михаила Тарѣва, удостоеннаго Совѣтомъ сей академіи за означенныя сочиненія степени доктора богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для экстраординарнаго профессора Академіи Михаила Тарѣва докторскій дипломъ и выдать его по принадлежности.—2) Объ утвержденіи профессора Тарѣва въ ученой степени доктора богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта 23 августа текущаго года: „1904 г. Сент. 4. По ст. II. Чтеніе лекцій по каедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1904—1905 году разрѣшается поручить профессору Григорію Воскресенскому. По ст. V. Опредѣленіе Совѣта Академіи объ іеродиаконѣ Панаретѣ отъ 3 іюня сего 1904 года оставить въ силѣ. По ст. IX. Священника Ремизова разрѣшается допустить къ слушанію академическихъ лекцій безъ права на соисканіе академическихъ степеней. По ст. X. Окончившихъ университетскій курсъ Помелова, Флоренскаго, Успенскаго и Бѣликова разрѣшается принять въ число студентовъ I-го курса безъ экзамена. По ст. XI. Согласенъ ходатайствовать. По ст. XII. Къ отчету о расходѣ слѣдуетъ прибавить вѣдомость прихода отъ продажи изданныхъ свято-отеческихъ твореній.— Прочее утверждается“.

Справка: Въ ст. XII означеннаго журнала Совѣтъ Академіи, представляя отчетъ о расходѣ суммъ по изданію свято-отеческихъ твореній въ 1903-мъ году,—ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о дарованіи на текущій 1904-й годъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, денежнаго пособія изъ суммъ Перервинскаго монастыря на издательское дѣло Академіи въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ назначить Его Высокопреосвященству.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.—2) Составленный редакціею академическаго журнала „*Богословскій Вѣстникъ*“—„Отчетъ о продажѣ святоотеческихъ твореній, переизданныхъ редакціей Богословскаго Вѣстника на суммы Перервинскаго монастыря, жертвуемая Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, и объ израсходованіи полученныхъ отъ нея суммъ на изданіе вновь переводимыхъ святоотеческихъ твореній въ 1903 году“—представить при журналѣ настоящаго собранія Его Высокопреосвященству.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 сентября сего года:

а) за № 7219: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 сентября 1904 г. докладу Учебнаго Коми-

тета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николаѣй *Богородскій* опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Витебскую духовную семинарію“.

б) за № 7225: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 сентября 1904 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Павелъ *Васильковъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Владимірскую духовную семинарію“.

в) за № 7239: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 сентября 1904 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ *Ястребцевъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Галичскаго духовнаго училища.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящихъ распоряженій“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи философіи Павла *Тихомирова*:

„Имѣя надобность для своихъ занятій пользоваться книгами изъ бібліотеки Императорскаго Московскаго Университета, честь имѣю просить Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ предъ университетскимъ начальствомъ разрѣшеніе на такое пользованіе съ начала нынѣшняго учебнаго года впредь до минованія моей въ томъ надобности“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Г. Ректоромъ Императорскаго Московскаго Университета о разрѣшеніи экстраординарному профессору Академіи Павлу Тихомирову пользоваться книгами изъ университетской бібліотеки.

V. Отношеніе Преосвященнаго Ректора Казанской Духовной Академіи отъ 14 сентября за № 1322:

„Профессорскій стипендіатъ ввѣренной мнѣ Академіи Владиміръ Дроздовъ, имѣя необходимость для продолженія своей кандидатской работы въ ознакомленіи съ нѣкоторыми книгами, принадлежащими Московской Академіи, просить меня о выпискѣ нужныхъ ему книгъ.

Вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи вы-

слать мнѣ срокомъ на три мѣсяца для занятіи Дроздова изъ библиотеки Академіи слѣдующія книги:

- 1) Chaigner. Psychologie de Platon, изд. 1862 г. № $\frac{59}{282}$.
- 2) Его-же, Pythagore et la philosophie pithagoricienne. t. I—II. Paris, 1874 г. № $\frac{111}{282}$.
- 3) Maury. Histoire de religions de la Grece antique, t. I—II. Paris, 1857. № гop. 2274.
- 4) Bischoff. Plato's Phaedon. Erlangen 1866 г. № 1932“.

Опредѣлили: Выслать Преосвященному Ректору Казанской Духовной Академіи означенныя въ отношеніи книги на испрашиваемый срокъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Окт. 29. По ст. II. На переизданіе твореній Св. Отцевъ изъ суммъ Перервинскаго монастыря разрѣшается получить одну тысячу рублей. Прочее смотрѣно и утверждается“.

1 октября 1904 года.

Присутствовали: Его Высокопреосвященство. Высокопреосвященнѣйшій Владимірѣ, Митрополитѣ Московскій и Коломенскій; Преосвященный Епископѣ Иоаннѣ, Членѣ Московской Святѣйшаго Синода Конторы; Ректорѣ Академіи Евдокимѣ, Епископѣ Волоколамскій, и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессора В. Ключевскаго.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилѣ, на основаніи § 91 устава духовныхъ академіи, торжественный актѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: экстраординарномъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи Анатолиемъ *Спаскимѣ* произнесена была составленная имѣ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Обращеніе Константина Великаго въ христіанство“; Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи провозглашены были имена лицѣ, вновь избранныхъ Совѣтомъ въ званіе Почетныхъ Членовъ Академіи; затѣмъ прочитанъ былѣ секретаремъ Совѣта отчетѣ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1903—1904 учебномъ году, и, наконецъ, въ заключеніе акта розданы были Его Высокопреосвященствомъ лучшимъ студентамъ IV, III и II курсовъ награды деньгами и книгами, присужденныя имѣ, съ утвер-

ждения Его Высокопреосвященства, Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1904 г. Нояб. 1. Донести (и нынѣ же доносится) о совершившемся актѣ Академіи Св. Синоду“.

18 ноября 1904 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Іосифъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, Н. Заозерскаго, С. Глаголева, А. Голубцова, А. Введенскаго, А. Спасскаго, В. Мышцына и Н. Андреева.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Окт. 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября 1904 года за № 10184:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующии Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30 сентября сего года за № 1594, журналъ Учебнаго Комитета за № 529, съ заключеніемъ Комитета по представленію Вашего Преосвященства, о командированіи въ Константинополь для занятій въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ помощника секретаря Совѣта и Правленія Московской Духовной Академіи Михаила *Бенеманскаго*. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Учебнаго Комитета, командировать въ Константинополь для занятій въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ на 1904—5 учебный годъ избраннаго для сего Совѣтомъ Московской Духовной Академіи помощника секретаря Совѣта и Правленія сей Академіи, кандидата богословія Михаила Бенеманскаго, съ сохраненіемъ за нимъ правъ службы, содержанія по занимаемой имъ должности и съ отпускомъ дополнительнаго содержанія изъ духовно-учебнаго капитала въ размѣрѣ восьмисотъ рублей, считая срокъ командировки съ 15 августа 1904 г.

по 15 августа 1905 г.; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) Дополнительное содержаніе выслано Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выдачи помощнику секретаря Михаилу Бенеманскому лишь въ размѣрѣ 294 рублей, причитающихся ему за время съ 15 августа по 31 декабря сего 1904 года. 2) Отпускной билетъ за границу выданъ г. Бенеманскому Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи 23 октября за № 1450.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Окт. 18. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября за № 10186:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по прошенію студента I курса С.-Петербургской духовной академіи, палестинскаго уроженца Александра *Хакима* о переводѣ его въ Московскую академію, въ виду неблагоприятныхъ для его здоровья климатическихъ условій С. Петербурга. Приказали: Перемѣстить студента I курса С. Петербургской духовной академіи Александра *Хакима* въ Московскую академію, съ переводомъ въ послѣднюю назначенной *Хакиму*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 ноября 1902 г. за № 5169, на содержаніе въ Академіи стипендіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Преосвященному Митрополиту С. Петербургскому и Вашему Преосвященству указы“.

Опредѣлили: Палестинскаго уроженца Александра *Хакима* внести въ списки студентовъ I курса Академіи и отобрать отъ него собственноручное заявленіе о томъ, какой (первой или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ онъ желаетъ избрать для specialнаго изученія въ теченіи академическаго курса.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1904 г. Окт. 28. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 26 октября за № 10602:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Ва-

шого Преосвященства, отъ 8 сего октября за № 948, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи *объ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ сей академіи*. Приказали: Избранныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей академіи—*Преосвященнаго Арсенія*, Епископа Псковскаго, Директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Петра *Остроумова*, бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора С. Петербургской духовной академіи Александра *Катанскаго*, секретаря Императорскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ Елпидифора *Барсова* и профессора Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ Георгія *Муркоса* утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ означенномъ званіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, утвержденныхъ въ званіи Почетныхъ Членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

IV. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собранія Совѣта 23 сентября 1904 года:

а) „1904 г. Окт. 28. По ст. I. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ открывается необходимость до времени оставить открытымъ вопросъ о преподаваніи естественно-научной апологетики въ Академіи и воздержаться отъ приглашенія для сей цѣли названныхъ лицъ.—По ст. II. На кафедрѣ Гомилетики утверждается іеромонахъ Серафимъ. Какъ человѣку, облеченному священнымъ саномъ и отличающемуся, по засвидѣтельствованію Преосвященнаго Ректора и профессора Гомилетики, не теоретическою только, но и практическою проповѣдническою подготовкою, о. Серафиму безъ всякаго нарушенія справедливости можетъ быть дано преимущество въ настоящемъ случаѣ предъ Мишинымъ“.

б) „1904 г. Окт. 29. По ст. II. На переизданіе твореній Св. Отцевъ изъ суммъ Перервинскаго монастыря разрѣшается получить одну тысячу рублей. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Справка: 1) Изъ сообщеній Московской Духовной Консисторіи отъ 17 и 27 сентября сего года за №№ 7328 и 7587 видно, что профессорскій стипендіатъ Академіи Михаилъ

Остроумовъ принять былъ въ число братства Московскаго Богоявленскаго Монастыря; 14-го сентября текущаго 1904 года постриженъ въ монашество съ нареченіемъ ему имени *Серафимъ*; 18 сентября рукоположенъ въ санъ іеродіакона и 19 сентября—въ санъ іеромонаха Преосвященнымъ Трифономъ, Епископомъ Дмитровскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи, о чемъ и внесено въ послужной его списокъ. 2) По § 59 устава духовныхъ академій: „профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ“.

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.—2) Объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, іеромонаха *Серафима* (*Остроумова*) исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.—3) На преподаваніе означенныхъ предметовъ студентамъ III курса назначить іеромонаху *Серафиму* два часа въ недѣлю.—4) Просить Его Высокопреосвященство принять выраженіе глубокой признательности Совѣта Академіи за милостивую поддержку, оказываемую издательскому дѣлу Академіи.

V. Письмо на имя Преосвященнаго Ректора вновь избраннаго въ званіе Почетнаго Члена Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (въ отставкѣ) Александра Львовича *Катанскаго*:

„Позвольте почтительнѣйше принести глубокую благодарность Московской Академіи и Вашему Преосвященству, достоцитимому ея Представителю, за высокую честь избранія меня въ число почетныхъ ея членовъ. Это избраніе вдвойнѣ для меня дорого.“

Московская Академія—вторая моя *Alma mater*, 40 лѣтъ тому назадъ съ любовью принявшая меня, молодого и неопытнаго, прямо со школьной скамьи, въ число своихъ многочученыхъ тружениковъ и направившая мои первые шаги на поприщѣ учебной и ученой дѣятельности. А потому съ юныхъ дней она была мнѣ родною и сердечно близкою и во всю дальнѣйшую мою жизнь составляла предметъ всегдашнихъ благодарныхъ и свѣтлыхъ моихъ воспоминаній.